

Музыка молодых — мир молодых

ПАРАДОКСЫ ИМАНТА КАЛНЫНЯ

— «Биг-бит» поможет мне обращаться к молодежной аудитории — самой большой, самой жадной и любознательной в мире. Я уже говорил однажды о том, что песня, на мой взгляд, — наиболее естественный, прямо-таки идеальный музыкальный жанр, концентрирующий сильнейшие переживания человека. И вопреки распространенным предрассудкам, дающий композитору возможности для широчайших творческих исканий. «Биг-бит» в этом смысле очень удобен: песня может иметь любую форму, любой стиль «оформления», может быть гармонизована изысканнейшим образом. Все это «не страшно» в «биг-бите». Ритм, основной элемент стиля «биг-бит», облегчает восприятие самых сложных конструкций. И примеру, у «битлов» язык зачастую весьма непрост, но постоянная ритмическая пульсация делает его доступным. Сейчас я работаю над большим циклом произведений для одного очень интересного ансамбля, экспериментирующего в области «биг-бита». Познакомился с ним совершенно случайно в Валмиере. Это — коллектив валмиерского клуба строителей, — молодые ребята, сравнительно недавно окончившие среднюю школу. Состав — классический для «биг-бита»: три гитары и ударник, они же и певцы. Мне кажется, их ждет большое будущее. Думаю, что скоро мы сделаем запись...

— А чьи тексты?

— Юрис Хелдс, Марис Чанлайс, Имант Зиедонис, Винтор Калнынь... Райнис...

— Что же, торжество «биг-бита»? А опера? Оперу вы писать не собираетесь?

— Опера — музейный жанр. Хотя... Вы читали «Перикла» Шекспира? Любопытнейшая пьеса. События в ней развиваются стремительно, увлекательно. Эпизоды сменяют друг друга с молниеносной быстротой. Ведь так важно держать зал в напряжении! И идея пьесы мне по душе. Шекспир в «Перикле» хотел, на мой взгляд, доказать, что в море житейских бед и страданий человек может остаться верен себе. И что, как ни много зла в жизни, добро сильнее его. Так вот, на сюжет «Перикла» я, пожалуй, напишу оперу... в стиле «биг-бит»!

И Имант Калнынь улыбает-

ся, довольный произведенным эффектом.

— Ну уж симфонию-то вы не напишете в «биг-бите»!

— А симфония жанр тоже, по-моему, устарела...

Я ушам своим не верю: неужели это говорит автор трех симфоний! Но тут же успокаиваюсь: симфонии Иманта Калныня «говорят» за себя сами, и их убедительный «голос», к счастью, опровергает парадоксальные высказывания их создателя.

Симфонии Калныня заслуживают особого разговора. Первой симфонией (1964) Имант начал консерваторию. Когда она прозвучала, стало ясно: в латышскую музыку пришел композитор со своим — ярким, оригинальным, образным миром, своей темой.

Теперь Калнынь видит в «Первой» множество недостатков. (Кстати, требовательность его к себе, самокритичность достойны уважения. Две последующие симфонии (1965, 1968) после первого исполнения им переработаны, то же произошло и с Концертом для оркестра (1966), а сейчас Калнынь «подбирается» и к своему первенцу). Но не забудем, в год премьеры Первой симфонии композитору было всего двадцать три года! Уже на следующий год Калнынь взмолился на качественно новую, более высокую ступень: форма второй симфонии компактной, динамичней, отбор — строже. (Недавно в Ленинграде издали партитуру симфонии).

Мне кажется, что обе симфонии Калныня посвящены одной «внутренней» теме. Попробую ее расшифровать. Человеческое осваивает мир. Мир, его многогранность и контрасты, и притягивает и пугает «дирического героя» симфоний. Мы смотрим на окружающее его свежими, а порой и наивными глазами, мы ощущаем тепло жизни, но вместе с «дириче-

ским героем» понимаем, что шипы есть и у розы и что счастье завоевывается не просто... Впрочем, это мое толкование отнюдь не претендует на некую «обязательность» (ведь речь идет о «непрограммных» сочинениях), как и ощущение сути Третьей симфонии, совсем непохожей на предыдущие. Короткая (она длится 19 минут), Третья симфония поражает своей насыщенностью и неторопливостью развития. В ней можно найти и созерцательность, углубление в микромир природы: разглядывание росинки в чашечке цветка, трепещущего и золотистого стрекозино крыла. И переходы от мира природы к миру душевному. Кажется, что музыкой раскрыто блоковское:

И мгновенно житейское

канет,

Словно в темную пропасть

без дна...

И над пропастью медленно

встанет

Семицветной дугой тишина...

Эту музыку хочется слушать еще и еще, столько в ней «сказано» нужного...

О многом я не написал, а надо бы. И о том, что Иманта Калныня называют «надеждой латышской музыки». И о том, какая у него улыбка (когда Имант улыбается, то становится похожим на лукавого фавна с рисунков Пикассо). И о том, как ему нравится французская поэзия. И о том, что из симфоний Шостаковича ближе всего ему Четвертая и Десятая.

Но об одном рассказу. Мы разговаривали об искусстве, и Калнынь сказал: «Я убежден в том, что искусство должно служить радости. Оно должно приподымать человека, говорить с ним о его мечтах».

Да, вот что я хотел еще добавить: Имант очень любит Александра Грина.

С. ВОЛКОВ.

Современная музыка — в развитии. Никогда еще не было такого разнообразия стилей и художественных направлений, никогда еще не была столь значительна роль художественного эксперимента, поисков нового. И, наконец, никогда еще национальные музыкальные культуры не знали такого расцвета, такой богатой плеяды молодых талантов — талантов ярких и своеобразных.

Верно говорят, что от того, как будет развиваться творчество молодежи, зависит будущее нашего искусства. Но порой забывают, что она уже вершит и настоящее. Композиторы, еще недавно ходившие в «начинающих», ныне выросли в мастеров, которые являются в полном смысле слова художниками со своей оригинальной индивидуальностью, с самобытным внутренним миром.

Молодые композиторы отлично владеют композиторской техникой, знают возможности оркестра, человеческого голоса. Это все само собой разумеющееся: владеют, знают... Но что самое главное — они знают и чувствуют не только голос человека — самую его душу, сердце, пульс. И все это остро передает их музыка.

Каждая яркая композиторская индивидуальность — свой мир. Под рубрикой «Музыка молодых — мир молодых» наша газета расскажет о некоторых из них, организует всесоюзную «переключку» молодых советских композиторов. Мы уже познакомили читателей газеты с творчеством молодого латышского композитора Пауля Дамбиса. В этом номере «Советская молодежь» представляет читателям 28-летнего Иманта Калныня, одного из талантливейших выразителей новых тенденций в латышском композиторском творчестве. Впереди — знакомство с молодыми композиторами Литвы, Эстонии, Москвы, Ленинграда, Украины, Армении...

Рассказывая о нем, я начну с конца. С того, чем обычно завершаются такого рода беседы (я тоже хочу быть парадоксальным), а именно — с «творческих планов». И ты, дорогой читатель, с удивлением узнаешь, что Имант Калнынь, автор Концерта для оркестра, «Ок-

тябрьской оратории» и трех симфоний, сейчас больше всего на свете увлечен... «биг-битом»! Но пусть сей парадокс творческого развития молодого композитора никого не смущает. Постараемся выяснить его, так сказать, «генезис». Итак, почему же «биг-бит»?